

УДК 159.922.1

DOI: 10.26795/2307-1281-2017-4-8

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА СМЫСЛОВОГО ЗНАЧЕНИЯ СЧАСТЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ

Л. Э. Семенова^{1}, Т. А. Серебрякова², В. Э. Семенова³*

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: verunehka08@list.ru*

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

³*Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье обсуждается проблема счастья и некоторые аспекты ее изучения в современной зарубежной и отечественной психологии, среди которых связь счастья с рядом личностных характеристик, а также возрастные и гендерные особенности его источников. Кратко изложены существующие подходы к пониманию сущности феномена счастья. Обоснована значимость разработки проблемы счастья современных женщин и мужчин с учетом их возраста.

Материалы и методы. Представлены результаты сравнительного эмпирического исследования гендерной специфики смыслового значения феномена счастья испытуемых трех возрастных групп (ранний юношеский возраст, ранняя зрелость – молодость и средняя зрелость – зрелость) общей численностью 90 человек, полученные с помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала.

Результаты исследования. Дается описание психосемантического пространства образа счастья в гендерно-возрастном измерении. Прослежены гендерные различия и гендерное сходство в смысловом значении феномена счастья, характерные для испытуемых разных возрастов, при этом констатирована достаточная вариативность этих различий и сходств. Установлено наличие всего лишь единичного случая устойчивых в плане возрастной динамики статистически значимых гендерных различий относительно смыслового сходства счастья с властью в пользу лиц мужского пола. Выявлены некоторые внутренние противоречия в системе субъективных представлений о счастье у испытуемых разных возрастных групп.

Обсуждения и заключения. На конкретном фактическом материале показана роль дифференцированной гендерной социализации в становлении представлений личности о счастье, что, судя по полученным данным, наиболее ярко прослеживается в период ранней зрелости. Однако, наряду с традиционными гендерными ценностями и стандартами, у части испытуемых имеют место и некоторые гендерно нестереотипные взгляды, что является следствием намечающихся изменений в содержании доминирующей в современном российском обществе стратегии гендерной социализации.

Ключевые слова: счастье, источники счастья, смысловое значение счастья, дифференцированная гендерная социализация, гендерные нормы и стандарты.

Благодарность: авторы выражают благодарность Г.А. Легостовой, которая принимала участие в сборе и обработке эмпирических данных.

GENDER-SPECIFIC MEANINGS OF HAPPINESS IN THE VIEWS OF PEOPLE OF DIFFERENT AGES

L. E. Semenova^{1}, T. A. Serebriakova², V. E. Semenova³*

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

**e-mail: verunchka08@list.ru*

²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

³Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Nizhny Novgorod, Russia

ANNOTATION

Introduction. The article discusses the problem of happiness and some aspects of its study in modern foreign and domestic psychology, including the relationship of happiness with a number of personal characteristics, like age and gender features of its source. Summarize the existing approaches to understanding of essence of the phenomenon of happiness. It justifies importance of the development of the problem of happiness for modern women and men based on their age.

Materials and Methods. The authors present the results of a comparative empirical research of gender-specific meanings of the phenomenon of happiness of the subjects of three age groups (early adolescence, early adulthood young and middle adulthood – maturity) total number of 90 people, obtained using the modified variant of the method of semantic differential.

Results. The authors traced gender differences and gender similarities in the semantic meaning of the phenomenon of happiness in subjects of different ages. Traced gender differences and gender similarities in the semantic meaning of the phenomenon of happiness, which is characteristic for subjects of different ages, with sufficient variation found to these differences and similarities. The authors found only a single event sustainable in terms of the age dynamics of statistically significant gender differences regarding the semantic similarities of happiness with the government in favor of males. There are some internal contradictions in the system of subjective perceptions of happiness in subjects of different age groups.

Discussion and Conclusions. Specific factual material shows the role of differential gender socialization in the formation of personality conceptions of happiness that, according to the findings, most clearly evident in the period of early adulthood. However, along with traditional gender values and standards in some subjects, there are some gender unconventional views, which is a consequence of the impending changes in the content of the dominant in contemporary Russian society the strategy of gender socialization.

Keywords: happiness, sources of happiness, meaning of happiness, differential gender socialization, gender norms and standards.

Acknowledgements: the authors express their gratitude to G.A. Legostova, which participated in the collection and processing of empirical data.

Введение

С каждым днем мир становится все более изменчивым и непредсказуемым, а вслед за окружающей социальной реальностью меняются и условия жизни человека, которые в свою очередь оказывают влияние на мировосприятие личности, специфику ее субъектной активности и общее самочувствие. При этом отмечается, что чем динамичнее становится культура, тем более очевидным оказывается тот факт, что каждое новое поколение создает свой отличный от предшествующих поколений образ мира и, как следствие, систему взаимодействия с ним, что так или иначе непременно сказывается на переживании психологического благополучия личности и ее субъективных представлениях о счастье, которые, в свою очередь, определяют успешность ее самореализации и социального функционирования [1; 9; 13; 18; 25; 29; 30; 33; 35; 37; 39; 40 и др.]. Иными словами, именно в контексте изменений социокультурных норм, ценностей и условий жизнедеятельности, с одной стороны, и значимости общей удовлетворенности жизнью как внутреннего ресурса личности, с другой, особое значение приобретает проблема счастья наших современников, в том числе с учетом их возраста и пола.

Значимость и актуальность разработки этой проблемы обусловлены рядом обстоятельств, среди которых, в частности, следующие:

- важность феномена счастья как одного из компонентов мировоззрения личности в плане гармонии ее внутренних побуждений с противоречиями внешнего мира и как внутренней основы психологического здоровья личности и характера ее активности [18];
- трансформация ряда культурных норм и ценностей в начале XXI века, что, прежде всего, проявляется в усилении тенденции распространения индивидуалистических ценностей, особенно материального и гедонистического содержания [6];
- неоднозначность содержательного контекста гендерной социализации личности в современном российском обществе, наличие наряду с традиционной (жестко дифференцированной по половому признаку) стратегией этого процесса индивидуально ориентированной стратегии, альтернативной патриархатным гендерным стандартам [21; 22] и некоторые другие.

Обзор литературы

Необходимо сказать, что в системе гуманитарного научного знания проблема счастья и его субъективного переживания обсуждается достаточно давно и весьма активно [13; 16; 27; 36 и др.]. Не стала исключением в этом плане и психология [1; 3; 5; 8; 9; 24; 31; 32; 39; 40 и др.], где под счастьем чаще всего понимается основное измерение человеческого опыта, которое включает в себя позитивный эмоциональный настрой, оптимизм и высокую самооценку [1], а в ряде случаев – метаценность, подчиняющая и обуславливающая собой все другие [8]. При этом, как правило, счастье рассматривается в контексте субъективного

Social and Organizational Psychology

психологического благополучия личности и удовлетворенности жизнью [1; 3; 25; 26 и др.]. Кроме того, особо подчеркивается факт того, что счастье имеет «двойственную природу – объективную, бытийную, связанную с условиями и обстоятельствами жизни человека, с одной стороны, и субъективную, связанную с внутренним миром человека и определяющую его восприятие жизни, отношение к ней, ее смысловое принятие, с другой стороны» [1, с. 6], хотя «наиболее оптимальный вариант полнокровного ощущения счастья связан с их гармоническим сочетанием» [27, с. 22]. Поэтому у каждого человека свое понимание счастья, которое также может меняться, исходя из жизненной ситуации, специфики культурной среды, внутренних переживаний, возрастных особенностей, удовлетворенности базисных потребностей, личностно значимых ценностей, идеалов и т.п. Любопытно, что даже у самих психологов в зависимости от их мировоззрения, понимания сущности человека и принимаемых ценностей существуют разное видение счастья: так, например, у А. Маслоу оно определяется достигаемым уровнем реализуемых потребностей, наивысшим из которых является самоактуализация (истинное счастье, с точки зрения самого А. Маслоу) [15]; у В. Франкла – связано с наличием смысла жизни, обретение которого противопоставляется чувственному удовольствию человека [28]; у С.Л. Рубинштейна – является следствием выбора личностью достойных целей и их достижения, возможности быть созидателем и творцом [20] и др.

Подчеркнем, что на сегодняшний день в психологических исследованиях установлена связь счастья с рядом личностных характеристик, среди которых экстраверсия, низкий уровень нейротизма, высокая самооценка, автономия, компетентность, чувство контроля и чувство юмора, оптимизм и наличие целей – четких жизненных ориентиров [1; 5; 8; 9; 38 и др.]. Вместе с тем имеются данные, согласно которым счастье обусловлено и другими факторами – общением, позитивными интимными отношениями – любовью и дружбой, на которые обычно ссылаются, рассуждая о счастье, представители разных культур [1; 14 и др.]. Не являются исключением в этом плане и россияне [8; 9].

В целом, резюмируя результаты вышеобозначенных исследований зарубежных и отечественных авторов, можно говорить о том, что счастливый человек – это, в первую очередь, тот, кто имеет круг значимых для него деловых и личностных контактов, занимает активную жизненную позицию при наличии четких целей и ориентиров, обладает высокой самооценкой и возможностью удовлетворять широкий спектр своих потребностей.

Однако в то же время психологами констатируется факт подверженности счастья возрастным изменениям. Так, обобщив материалы ряда крупномасштабных исследований, проводившихся в разных странах, М. Аргайл сделал вывод о том, что удовлетворенность жизнью и субъективное ощущение счастья, с возрастом увеличивается, причем у мужчин наблюдается более сильный эффект, нежели у женщин [1]. Поясним, что такое повышение с возрастом степени удовлетворенности жизнью объясняется, как правило, уменьшением разрыва между желаниями человека и его достижениями, с одной стороны, и привыканием человека к условиям своей жизни, с другой, что, в частности, служит подтверждением зависимости феномена счастья от субъективного отношения личности к происходящему.

Что же касается особо интересующей нас гендерной специфики переживания счастья и его источников, то в этом плане сведения, которыми располагает современная психология, пока немногочисленны. Обозначим некоторые из них.

Прежде всего, необходимо отметить гендерные различия в основных источниках счастья, среди которых особую значимость для мужчин имеет профессиональная самореализация и финансовая компетентность, тогда как для женщин – благополучие и здоровье членов семьи, а также внешняя привлекательность, которая служит одним из главных ресурсов их личностного самоутверждения и собственной ценности [5; 11; 19 и др.]. Кроме того, согласно данным И.А. Джидарьян, «женское» счастье в большей степени центрировано на любви, семье и близких отношениях, а «мужское» – на поиске, остроте борьбы и радости одержанной победы [8], что, на наш взгляд, является прямым следствием различий в содержании женской и мужской социализации. Заметим, что в одном из своих прошлых исследований нам также удалось обнаружить факты гендерной специфики представлений молодежи о счастье, которая, в частности, заключалась в следующем: если у молодых женщин счастье в первую очередь ассоциируется с семьей и здоровьем, то у молодых мужчин – с удовлетворением своих личных потребностей, наличием друзей и возможностью саморазвития [24].

Материалы и методы

В рамках данной статьи мы представляем результаты своего очередного исследования, целью которого стало изучение гендерной специфики смыслового значения феномена счастья с учетом возрастной динамики. При этом мы предполагали, что:

1) исходя из особенностей женской и мужской социализации, можно ожидать, что образ счастья, характерный для представлений испытуемых женского пола, будет иметь максимальную смысловую близость с понятиями «любовь», «благополучная семья», «дети», «молодость и красота», тогда как у испытуемых мужского пола – с понятиями «успешная карьера», «любимое дело», «власть» и «независимость»;

2) в связи с повышением в современном российском обществе индивидуалистических ценностей, включая стремление к обогащению, у всех испытуемых, независимо от пола и возраста, может наблюдаться ярко выраженная тенденция семантического сходства феномена счастья с материальным благополучием и менее выраженная тенденция семантического сходства феномена счастья с трудом во благо других людей;

3) с возрастом различия в смысловом значении феномена счастья, обусловленные спецификой дифференцированной гендерной социализации, могут увеличиваться.

Для сбора эмпирических данных нами был использован модифицированный вариант методики семантического дифференциала [2], который ранее уже показал свою эффективность в ряде наших предыдущих исследований [23; 34]. Преимущества этой методики заключается в том, что она позволяет изучать феномены индивидуального сознания личности не прямо (как, скажем, в интервью или при классическом тестировании), а косвенно, минуя необходимость вербализации своих ощущений и тем самым в значительной степени нейтрализуя действие эффекта социальной желательности.

В нашем случае объектами идентификации с образом «счастье» стали следующие понятия: «любовь», «благополучная семья», «дети», «успешная карьера», «материальное благополучие», «беззаботная жизнь», «труд во благо других людей», «здоровье», «любимое дело», «молодость и красота», «независимость» и «власть». Для каждого из вышеперечисленных понятий с помощью коэффициента корреляции Спирмена определялась

Social and Organizational Psychology

степень смыслового сходства/различия с образом «счастье» (чем ближе значение коэффициента « r_s » к 1, тем больше степень сходства между сопоставляемыми образами).

В качестве испытуемых в исследовании принимали участие 90 человек, разделенные на четыре группы с учетом возраста и пола, а именно: девушки и юноши 15-17 лет – учащиеся старших классов; женщины и мужчины возраста ранней взрослости (20-25 лет) – студенты-заочники; женщины и мужчины возраста средней взрослости (32-37 лет), занятые профессиональным трудом. В каждой группе по 15 человек.

Результаты исследования

Используя логику пошагового анализа, кратко охарактеризуем полученные нами результаты. Для этого обратимся к данным таблицы 1.

Таблица 1 – Степень смыслового сходства сопоставляемых с образом «счастье» понятий у разных групп испытуемых

Объекты идентификаций	Ранний юношеский возраст		Ранняя взрослость		Средняя взрослость	
	Д.	Ю.	Ж.	М.	Ж.	М.
Любовь	0,958	0,961	0,978	0,951	0,972	0,963
Благополучная семья	0,954	0,960	0,973	0,955	0,976	0,967
Дети	0,949	0,951	0,959	0,954	0,967	0,966
Успешная карьера	0,936	0,938	0,944	0,973	0,920	0,947
Материальное благополучие	0,939	0,957	0,946	0,952	0,961	0,946
Беззаботная жизнь	0,933	0,930	0,921	0,900	0,903	0,926
Труд во благо других людей	0,947	0,952	0,956	0,950	0,940	0,955
Здоровье	0,951	0,959	0,941	0,963	0,962	0,967
Любимое дело	0,943	0,956	0,955	0,978	0,956	0,961
Молодость и красота	0,964	0,957	0,955	0,951	0,954	0,949
Независимость	0,931	0,958	0,930	0,962	0,942	0,943
Власть	0,872	0,924	0,890	0,916	0,831	0,917

Примечание: Д. – девушки, Ю. – юноши, Ж. – женщины, М. – мужчины.

Как можно видеть из таблицы 1, у принимавших участие в нашем исследовании старшеклассниц наибольшая смысловая близость образа «счастье» наблюдается с понятиями «молодость и красота», «любовь», «благополучная семья» и «здоровье», что позволяет говорить об их ориентации на традиционные гендерные ценности и стереотипы, среди которых необходимость и, как следствие, стремление нравиться представителям мужского пола и быть ими любимой.

Кроме того, в несколько меньшей степени в этой группе испытуемых также прослеживается тенденция психосемантического сходства счастья с детьми, трудом во благо

других людей и любимым делом. Иными словами, в представлениях девушек счастье, прежде всего, связано с наличием семьи, детей, возможностью заботиться о близких, трудиться им во благо, а также наличием любимого дела.

В то же время самое максимальное расхождение в представлениях девушек наблюдается между образами «счастье» и «власть», т.е. именно власть, с их точки зрения, не дает ощущения счастья. И в этом, на наш взгляд, также проявляются последствия их традиционной женской социализации – как безвластных субъектов [7].

Если же обратиться к психосемантическому пространству образа счастья у юношей, то можно увидеть, что у них так же, как и у сверстниц, наибольшее смысловое сходство отмечается с такими понятиями, как «любовь», «благополучная семья», «здоровье», «молодость и красота», «любимое дело», «труд во благо других людей» и «дети». Однако вместе с тем в отличие от девушек у старшеклассников мужского пола имеет место и достаточно ярко выраженное смысловое сходство феномена счастья с материальным благополучием и независимостью, что существенно расширяет систему их субъективного психосемантического пространства. При этом обращает на себя внимание тот факт, что, наряду с традиционными гендерными ценностями и стандартами, у многих юношей встречаются и гендерно нетрадиционные взгляды, касающиеся, в частности, значимости внешних данных, интимных отношений и семьи, что может свидетельствовать о появлении новых стандартов мужественности, наличие которых уже зафиксировано в ряде современных исследований [17].

Подтверждением вышесказанному, на наш взгляд, может служить и менее выраженная степень смысловой близости в представлениях юношей образа «счастье» с образами «успешная карьера» и «власть», хотя мы вполне допускаем, что данные результаты могут служить отражением возрастных особенностей старшеклассников.

В свою очередь в группе молодых женщин в плане смыслового значения феномена счастья наблюдается следующая тенденция: прослеживается тесная связь этого образа с любовью, благополучной семьей, детьми, трудом во благо других людей, любимым делом, молодостью и красотой, а также чуть менее выраженная смысловая связь с материальным благополучием, успешной карьерой и здоровьем. Напротив, наименьшая степень семантической близости зафиксирована, прежде всего, с образом власти, беззаботной жизни и независимости.

Как можно видеть из полученных результатов, в отличие от девушек у испытуемых этой возрастной группы несколько повышается субъективная значимость интимных отношений, благополучия семьи, детей, материального благополучия, любимого дела и карьерных достижений, тогда как несколько снижается значимость здоровья и внешней привлекательности. Однако в целом представления молодых женщин о счастье по-прежнему большей частью остаются гендерно стереотипными.

Что же касается молодых мужчин, то, судя по данным таблицы 1, у них преобладает смысловое сходство феномена счастья с любимым делом, успешной карьерой, здоровьем и независимостью, хотя при этом также ярко в их представлениях прослеживается связь счастья и с такими образами, как «благополучная семья», «дети», «материальное благополучие», «молодость и красота», «любовь» и «труд во благо других людей». В то же время в большинстве случаев у мужчин этой возрастной группы самая минимальная смысловая связь счастья обнаружена с властью и беззаботной жизнью. Иными словами, если

Social and Organizational Psychology

верить полученным в нашем исследовании результатам, и успешная профессиональная карьера, и благополучная семейная жизнь, наряду со здоровьем, независимостью и внешней привлекательностью, расцениваются этими испытуемыми в качестве почти равнозначных путей обретения счастья и личного благополучия.

Однако если обратиться к группе мужчин возрастного периода средней зрелости, то можно заметить весьма любопытный факт, а именно: снижение степени значимости для счастливой жизни материального благополучия, любимого дела, независимости и особенно карьерных достижений, с одной стороны, и некоторое повышение значимости интимных отношений, семьи, детей и беззаботной жизни, с другой, при одновременном сохранении степени значимости здоровья, труда во благо других людей, внешней привлекательности и власти. Поясним, что, на наш взгляд, такого рода тенденции могут являться следствием происходящей переоценки ценностей, как правило, имеющей место в период возрастного кризиса середины жизни, когда, в частности, некоторые мужчины, уже добившиеся профессионального успеха и материального благополучия либо, напротив, уставшие от погони за этими «трофеями мужской состоятельности», начинают признавать важность для себя семьи и отношений с близкими.

Заметим, что частично аналогичные результаты были получены и в группе женщин возраста средней зрелости, у которых феномен счастья, как и в более молодом возрасте, имеет тесную смысловую связь, прежде всего, с приватной сферой – любовь, семья, дети, и вместе с тем по сравнению с более молодыми испытуемыми женского пола наблюдается существенный рост степени субъективной значимости для счастливой жизни материального благополучия, здоровья и независимости, и, напротив, резко снижается значимость карьеры и беззаботной жизни.

Таким образом, как показало наше эмпирическое исследование, характерное для индивидуального сознания личности восприятие смыслового значения феномена счастья имеет некоторые гендерные особенности, которые сами в свою очередь несколько меняются в зависимости от возраста испытуемых.

Далее для получения более точной информации относительно существующей гендерной специфики смыслового значения феномена счастья у испытуемых разных возрастных групп мы осуществили сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента, результаты которого нашли отражение в таблице 2.

Таблица 2 – Гендерная специфика смыслового значения счастья у испытуемых разных возрастов

Объекты идентификаций	Показатели t-критерия Стьюдента		
	Ранний юношеский возраст	Ранняя взрослость	Средняя взрослость
Любовь	1,41	2,78 (p≤0,01) Ж.	1,97
Благополучная семья	1,17	2,22 (p≤0,05) Ж.	2,01
Дети	1,04	1,54	0,13
Успешная карьера	0,11	3,54 (p≤0,01) М.	3,18 (p≤0,05) М.
Материальное благополучие	2,22 (p≤0,05) Ю.	1,30	2,47 (p≤0,05) Ж.
Беззаботная жизнь	0,27	2,26 (p≤0,05) Ж.	2,21 (p≤0,05) М.
Труд во благо других людей	1,25	1,41	2,39 (p≤0,05) М.
Здоровье	0,43	2,59 (p≤0,05) М.	0,69
Любимое дело	1,18	2,49 (p≤0,05) М.	1,22
Молодость и красота	0,99	1,24	1,38
Независимость	2,36 (p≤0,05) Ю.	2,86 (p≤0,01) М.	0,16
Власть	5,55 (p≤0,001) Ю.	2,13 (p≤0,05) М.	7,01 (p≤0,001) М.

Примечание: различия достоверны в пользу: Д. – девушек, Ю. – юношей, Ж. – женщин, М. – мужчин.

Как можно видеть из таблицы 2, у испытуемых юношеского возраста статистически значимые гендерные различия наблюдаются в нескольких случаях, а именно: в плане более ярко выраженного смыслового сходства феномена счастья с материальным благополучием ($t=2,22$ при $p\leq 0,05$), независимостью ($t=2,36$ при $p\leq 0,05$) и властью ($t=5,55$ при $p\leq 0,001$), причем все они были зафиксированы исключительно в пользу юношей. Иными словами, в отличие от своих сверстниц женского пола старшеклассники гораздо чаще склонны рассматривать счастье как возможность обладать различными ресурсами – ведущими составляющими социального конструкта традиционной мужественности, среди которых не только материальные, но и властные, а также наличие личной независимости, позволяющей вести весьма неограниченный образ жизни [12]. Поясним, что, на наш взгляд, такого рода восприятие юношами счастья может являться следствием особенностей процесса мужской социализации, осуществляемого, как известно, под жестким давлением ряда социокультурных норм, среди которых необходимость быть успешным, финансово состоятельным, независимым от своего окружения, самостоятельным и влиятельным, т.е. располагающим какими-либо властными ресурсами (физическая сила, авторитет слова, деньги и т.п.) [4; 12 и др.]. И именно факт ориентации старшеклассников на эти гендерные нормы иллюстрируют полученные нами результаты.

В следующий возрастной период ранней взрослости (молодости) количество статистически значимых гендерных различий резко увеличивается, при этом в большинстве случаев они снова оказываются в пользу испытуемых мужского пола. Так, мужчины по-прежнему гораздо чаще, чем женщины, связывают счастье с властью ($t=2,13$ при $p\leq 0,05$) и независимостью ($t=2,86$ при $p\leq 0,01$), а также с любимым делом ($t=2,49$ при $p\leq 0,05$) и успешной карьерой ($t=3,54$ при $p\leq 0,01$), что вполне согласуется с содержанием

Social and Organizational Psychology

традиционной стратегии гендерной социализации [22]. Однако вместе с тем, в отличие от женщин, испытуемые мужского пола также демонстрируют нам неожиданную тенденцию более ярко выраженного сходства счастья со здоровьем, что с позиций мужских гендерных норм не является типичным, но может свидетельствовать о реальном наличии у этих испытуемых подобного рода потребности. К тому же не исключено, что здоровье рассматривается молодыми мужчинами как условие достижения других составляющих счастья – профессиональной карьеры, независимости и т.п.

В свою очередь молодые женщины, в отличие от мужчин, воспринимают счастье, прежде всего, в контексте близких интимных отношений – стремления любить и быть любимой ($t=2,78$ при $p \leq 0,01$) и семейного благополучия ($t=2,22$ при $p \leq 0,05$), а также как возможность вести беззаботную жизнь ($t=2,26$ при $p \leq 0,05$). Интерпретируя подобного рода результаты, мы можем с уверенностью сказать о том, что они весьма предсказуемы, поскольку широко практикуемые в обществе социальные воздействия в адрес девочек и женщин подчеркивают значимость для них любви и семьи и буквально с раннего детства ориентируют их на данные ценности. Что же касается стремления молодых женщин к беззаботной жизни, то в этом плане, вероятнее всего, мы имеем дело с неприятием ими весьма распространенного в нашей стране стандарта двойной занятости женщин, когда даже при наличии профессиональной деятельности (причем нередко успешной, а иногда и высоко оплачиваемой) именно на женщину ложится основной груз ответственности за ведение домашнего хозяйства. Поэтому вполне ожидаемо, что у многих российских женщин нового поколения возникает желание снизить это бремя ролевой перегрузки и тем самым стать несколько более беззаботными.

Если же говорить о наличии статистически значимых гендерных различий в период средней взрослости, то их численность по сравнению с молодым возрастом несколько уменьшается, хотя по-прежнему эти различия в абсолютном большинстве случаев оказываются в пользу мужчин. В первую очередь это касается тенденции смыслового сходства счастья с властью ($t=7,01$ при $p \leq 0,001$), а также с карьерным ростом ($t=3,18$ при $p \leq 0,05$), трудом во благо других ($t=2,39$ при $p \leq 0,05$) и одновременно беззаботной жизнью ($t=2,21$ при $p \leq 0,05$). Иными словами, с одной стороны, мы, как и прежде, видим последствия традиционной стратегии мужской социализации, что находит отражение в значимости для счастливой жизни власти и карьерных достижений, а с другой – полную смену приоритетов относительно беззаботной жизни, которая в молодом возрасте была больше значима для счастья женщин, а теперь, в зрелом возрасте, стала более значима для мужчин. Однако стоит заметить, что смена приоритетов счастливой жизни обнаруживает себя и еще в одном случае достоверно значимых гендерных различий, только уже в пользу испытуемых женского пола, касающихся, в частности, материального благополучия, которое в период средней взрослости, в отличие от юношеского возраста, начинает гораздо выше цениться женщинами, нежели мужчинами.

Подчеркнем, что, с нашей точки зрения, наличие всех вышеобозначенных гендерных различий в зрелом возрасте может быть связано не только с последствиями дифференцированной гендерной социализации, но и с реальной жизненной ситуацией испытуемых, а именно: у женщин с финансовыми трудностями по причине существующего не в их пользу гендерного разрыва в заработной плате и дискриминацией на рынке труда [10], тогда как у мужчин, с одной стороны, с исключительной важностью карьерных

достижений и обеспечения семьи как ярких маркеров их мужской состоятельности, а с другой – с источником внутреннего напряжения, истощением и усталостью от необходимости постоянного соответствия культурным нормам «настоящего мужчины» и жизни по олимпийской формуле «Быстрее, выше, сильнее!», что закономерно вызывает у многих из них мечты о беззаботности, ассоциирующейся со счастьем. При этом нельзя не отметить наличие в системе представлений мужчин о счастье одного противоречия, которое, в частности, заключается в трудностях реальной совместимости беззаботной жизни с успешной карьерой и трудом на благо других.

Обсуждение и заключения

Итак, выполненное нами исследование убедительно подтвердило факт наличия гендерной специфики в плане восприятия смыслового значения феномена счастья у людей разных возрастов. В частности, полученные нами результаты позволили зафиксировать ряд статистически значимых гендерных различий, большинство из которых оказались в пользу испытуемых мужского пола и наиболее четко и последовательно во всех возрастах прослеживались в отношении смыслового сходства счастья с наличием власти. Однако в то же время, согласно нашим данным, своего максимального влияния на восприятие счастья процесс дифференцированной гендерной социализации достигает в период ранней взрослости, что находит свое отражение в самом большом количестве статистически значимых гендерных различий, соответствующих традиционным гендерным нормам и стандартам (значимость для счастья женщин семьи и любви, и значимость для счастья мужчин успешной карьеры, любимого дела, властных ресурсов и независимости).

Что же касается степени смысловой близости феномена счастья с сопоставляемыми в исследовании образами, то в этом плане мы нашли подтверждение нашего предположения только применительно к испытуемым женского пола, у которых действительно во всех возрастах имеет место ярко выраженная смысловая близость счастья с понятиями «любовь», «благополучная семья» и «дети», к числу которых в юношеском возрасте добавляется также «молодость и красота», тогда как у испытуемых мужского пола наиболее значимые источники счастья в разных возрастах меняются.

Кроме того, мы также не обнаружили предполагаемой у всех наших испытуемых ярко выраженной тенденции смыслового сходства феномена счастья с материальным благополучием и, напротив, тенденции расхождения феномена счастья с трудом во благо других людей, поскольку, исходя из полученных нами данных, в системе субъективных представлений о счастье всех групп испытуемых эти образы в целом имели примерно равное значение. Более того, в отношении них были констатированы достоверно значимые различия, свидетельствующие об особой значимости труда во благо других людей для мужчин возраста средней взрослости и материального благополучия для юношей и зрелых женщин.

Таким образом, резюмируя изложенное выше, мы можем сделать вывод о том, что каждая из сформулированных нами гипотез подтвердилась только частично.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Баранова Т.С. Эмоциональное «Я – Мы» (опыт психосемантического исследования социальной идентичности) // Семейная психология и семейная терапия. 2004. №2. С. 3-9.
3. Бахарева Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. 22 с.
4. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 318 с.
5. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. №2. С. 74-85.
6. Волкова Е.Н., Верейтинова Т.В., Волкова И.В., Михалюк О.С. К определению понятия позитивной социализации молодежи // Вестник Мининского университета. 2016. №2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/210> (дата обращения: 10.08.2017).
7. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований / под общ. ред. О.А.Ворониной. М.: МЦГИ: МВШСЭН: МФФ, 2001. С. 13-108.
8. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Том 21, №2. С.40-48.
9. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013. 268 с.
10. Женский труд дешевле // Ведомости. 2015. 24 ноября. №3966. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/11/24/618007-rossiiskim-zhenschinam-platyat-30-menshe-chem-muzhchinam> (дата обращения: 27.07.2017).
11. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
12. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
13. Королева М.Н. Счастье как социокультурный феномен (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 164 с.
14. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2017. 800 с.
15. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2012. 354 с.
16. Мишутина Е.А. Социально-философский анализ феномена счастья: дис. ... канд. филос. наук. Новочеркасск, 2009. 186 с.
17. Никитина А.А. Развитие мужской идентичности на этапе перехода от подростничества к ранней взрослости: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 247 с.
18. Петров В.Г., Злыгостева К.В. Счастье и психологическое благополучие в структуре ресурсной модели психологического здоровья // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2015. №4(104). С. 79-83.
19. Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности. СПб.: Питер, 2009. 256 с.
20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2017. 718 с.
21. Семенова Л.Э. Культурно-исторический подход и гендерные исследования в психологии: созвучие идей // Сибирский психологический журнал. 2008. №29. С. 23-26.
22. Семенова Л.Э. Содержание основных моделей процесса гендерной социализации в современном обществе // Ярославский педагогический вестник. 2009. №3. С. 143-147.

23. Семенова Л.Э., Кожина Е.В. Субъективный смысл материнства у женщин, имеющих и не имеющих детей // Вестник Мининского университета. 2013. №1. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/363> (дата обращения: 27.07.2017).
24. Семенова Л.Э., Урусова Е.А., Васильева Д.А. Место семьи в представлениях мужчин и женщин о счастье // Мир науки. 2017. Том 5, №2. С. 63. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/36PSMN217.pdf> (дата обращения: 27.07.2017).
25. Смолева Е.О., Морев М.В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.
26. Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. №4. С.105-114.
27. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 367 с.
28. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 2017. 368 с.
29. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2014. 180 с.
30. Burkatzki E. Is the Market Eroding Moral Norms? A Micro-Analytical Validation of Some Ideas of Anomie Theory // International Journal of Conflict and Violence. 2008. Vol. 2. No2. P. 268-287.
31. Diener E. Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index // American Psychologist. 2000. Vol. 55. P.34-43.
32. Gilbert T.D. Stumbling on Happiness. New York: Knopf, 2006. 268 p.
33. Guriev S., Zhuravskaya E. Happiness in transition // Journal of Economic Perspectives. 2009. No2. P. 143-168.
34. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Semantic Meaning of Money in the Perception of Modern Russian Youth // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. No15. P. 7381-7391.
35. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. March. Vol. 7. Issue 3. P. 411-418.
36. Lane R.E. The Loss of Happiness in Market Democracies. L.: New Haven, 2000. 212 p.
37. Lyng S. Edgework: The Sociology of Risk-Taking. New York: Routledge, 2005. 297 p.
38. Reis H.T. et al. Daily well-being: The role of autonomy, competence, and relatedness // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. No26. P. 419-435.
39. Seligman M. Authentic Happiness. Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment. New York: Pocket Books, 2002. 321 p.
40. Seligman M., Csikszentmihalyi M. Positive psychology: an introduction // American Psychologist. 2000. No55. P. 5-14.

REFERENCES

1. Argyle M. Psychology of happiness. St. Petersburg, Peter Publ., 2003. 271 p. (In Russian)
2. Baranova T.S. Emotional «I – We» (the experience of psycho-semantic study of social identity). *Semejnaja psihologija i semejnaja terapija*, 2004, no. 2, pp. 3-9 (in Russian).

Social and Organizational Psychology

3. Bakhareva N.K. *Subektivnoe blagopoluchie kak sistemoobrazujushhio faktor tolerantnosti. Avtoref. Diss. kand. psiholog. nauk* [Subjective well-being as a backbone factor of tolerance. Cand. psychologist. sci. diss.]. Khabarovsk, 2004. 22 p. (In Russian)
4. Burn Sh. *Gender Psychology*. St. Petersburg, Prajm Publ., 2001. 318 p. (In Russian)
5. Vasilieva O.S., Demchenko E.A. Study of the basic characteristics of the life strategies of human. *Voprosy psihologii*, 2001, no.2, pp. 74-85 (in Russian).
6. Volkova E.N., Vereitinova T.V., Volkova I.V., Mihaljuk O.S. To the definition of positive youth socialization. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/210> (accessed 10.08.2017) (in Russian).
7. Voronina O.A. Theoretical and methodological foundations of gender studies. *Teorija i metodologija gendernyh issledovanij*. Moscow, MCGI, MVShEN, MFF Publ., 2001, pp. 13-108 (in Russian).
8. Dzhidarian I.A. Happiness in the views of ordinary consciousness. *Psihologicheskij zhurnal*, 2000, vol. 21, no. 2, pp. 40-48 (in Russian).
9. Dzhidarian I.A. The psychology of happiness and optimism. Moscow, Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk Publ., 2013. 268 p. (In Russian)
10. Female labour is cheap. *Vedomosti*, 2015, 24 November, no. 3966. Available at: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/11/24/618007-rossiiskim-zhenschinam-platyat-30-menshe-chem-muzhchinam> (accessed 27.07.2017) (in Russian).
11. Klecina I.S. *Psychology of gender relations: theory and practice*. St. Petersburg, Aletejja Publ., 2004. 408 p. (In Russian)
12. Kon I.S. *A man in a changing world*. Moscow, Vremja Publ., 2009. 496 p. (In Russian)
13. Koroleva M.N. *Schaste kak sociokulturnyj fenomen (sociologicheskij analiz). Diss. kand. soc. nauk* [Happiness as a sociocultural phenomenon (sociological analysis). Cand. soc. sci. diss.]. Moscow, 2013. 164 p. (In Russian)
14. Myers D. *Social Psychology*. St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 800 p. (In Russian)
15. Maslow A. *Motivation and personality*. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 354 p. (In Russian)
16. Mishutina E.A. *Socialno-filosofskij analiz fenomena schastya. Diss. kand. filos. nauk* [Socio-philosophical analysis of the phenomenon happiness. Cand. philos. sci. diss.]. Novocherkassk, 2009. 186 p. (In Russian)
17. Nikitina A.A. *Razvitie muzhskoy identichnosti na etape perehoda ot podrochnichestva k ranney vzroslosti. Diss. kand. psiholog. nauk* [The development of male identity in the transition from adolescence to early adulthood. Cand. psychologist. sci. diss.]. Moscow, 2011. 247 p. (In Russian)
18. Petrov V.G., Zlygosteva K.V. Happiness and psychological well-being in the structure of resource model of psychological health. *Bjulleten' VSNC SO RAMN*, 2015, no. 4(104), pp. 79-83 (in Russian).
19. Ramsey N., Harcourt D. *The Psychology of Appearance*. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 256 p. (In Russian)
20. Rubinstein S.L. *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 718 p. (In Russian)
21. Semenova L.E. Cultural-historical approach and gender research in psychology: a consonance of ideas. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 2008, no.29, pp. 23-26 (in Russian).
22. Semenova L.E. The Content of the basic models of the process of gender socialization in modern society. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2009, no. 3, pp. 143-147 (in Russian).

23. Semenova L.E., Kozhina E.V. The subjective meaning of motherhood in women with and without children. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 1. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/363> (accessed 27.07.2017) (in Russian).
24. Semenova L.E., Urusova E.A., Vasilieva D.A. The place of the family in the views of men and women about happiness. *Mir nauki*. 2017, vol. 5, no.2, p. 63. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/36PSMN217.pdf> (accessed 27.07.2017) (in Russian).
25. Smoleva E.O., Morev M.V. Life satisfaction and level of happiness: the view of a sociologist: monograph. Vologda, ISJeRT RAN Pub., 2016. 164 p. (In Russian)
26. Sozontov A.E. Eudemonistic and hedonic approaches to psychological well-being. *Voprosy psihologii*, 2006, no.4, pp. 105-114 (in Russian).
27. Tatarkevich V. About the happiness and perfection of man. Moscow, Progress Publ., 1981. 367 p. (In Russian)
28. Frankl V. Man in Search of Meaning. Moscow, Progress Publ., 2017. 368 p. (In Russian)
29. Shamionov R.M. Psychology of subjective well-being of the individual. Saratov, Saratov University Publ., 2014. 180 p. (In Russian)
30. Burkatzki E. Is the Market Eroding Moral Norms? A Micro-Analytical Validation of Some Ideas of Anomie Theory // *International Journal of Conflict and Violence*. 2008. Vol. 2. No2. P. 268-287.
31. Diener E. Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. P.34-43.
32. Gilbert T.D. *Stumbling on Happiness*. New York: Knopf, 2006. 268 p.
33. Guriev S., Zhuravskaya E. Happiness in transition // *Journal of Economic Perspectives*. 2009. No2. P. 143-168.
34. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Semantic Meaning of Money in the Perception of Modern Russian Youth // *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. Vol. 11. No15. P. 7381-7391.
35. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2017. March. Vol. 7. Issue 3. P. 411-418.
36. Lane R.E. *The Loss of Happiness in Market Democracies*. L.: New Haven, 2000. 212 p.
37. Lyng S. *Edgework: The Sociology of Risk-Taking*. New York: Routledge, 2005. 297 p.
38. Reis H.T. et al. Daily well-being: The role of autonomy, competence, and relatedness // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. No26. P. 419-435.
39. Seligman M. *Authentic Happiness. Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York: Pocket Books, 2002. 321 p.
40. Seligman M., Csikszentmihalyi M. Positive psychology: an introduction // *American Psychologist*. 2000. No55. P. 5-14.

Social and Organizational Psychology

Информация об авторах

Семенова Л.Э. – Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет), Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, профессор кафедры практической психологии, доктор психологических наук, доцент, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, e-mail: verunchka08@list.ru

Серебрякова Т.А. – Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет). Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, доцент кафедры практической психологии, кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: 0000-0002-3859-7450, Researcher ID: K-1099-2017, e-mail: e-serebrya@yandex.ru

Семенова В.Э. – Нижегородский институт развития образования, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, д. 203, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, кандидат философских наук, доцент, ORCID ID: 0000-0001-5841-5354, e-mail: verunchka08@list.ru

Information about the authors

Semenova L.E. – Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street 1, Professor of Department of Practical Psychology, Doctor of psychology, Assistant Professor, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, e-mail: verunchka08@list.ru

Serebriakova T.A. – Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street 1, Assistant Professor of Department of Practical Psychology, Candidate of psychology, Assistant Professor, ORCID ID: 0000-0002-3859-7450, Researcher ID: K-1099-2017, e-mail: e-serebrya@yandex.ru

Semenova V.E. – Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Russia, Nizhny Novgorod, Vaneev Street 203, Assistant Professor of Department of Theory and Methodology of Preschool Education, Candidate of philosophy, Assistant Professor, ORCID ID: 0000-0001-5841-5354, e-mail: verunchka08@list.ru

Вклад соавторов

Семенова Л.Э. – обзор литературы; разработка программы исследования, подбор методик; сбор, анализ и интерпретация полученных данных, формулирование обобщающих выводов.

Серебрякова Т.А. – разработка программы исследования, подбор методик; сбор, анализ и интерпретация полученных данных, формулирование обобщающих выводов.

Семенова В.Э. – обзор литературы; сбор, анализ и интерпретация полученных данных, формулирование обобщающих выводов.

Contribution of authors

Semenova L.E. – literature review; the development of research program, recruitment methods; collection, analysis and interpretation of data, formulation of general conclusions.

Serebriakova T.A. – the development of research program, recruitment methods; collection, analysis and interpretation of data, formulation of general conclusions.

Semenova V.E. – literature review; collection, analysis and interpretation of data, formulation of general conclusions.